

100

Бр-р-рат стихотвор-р-рец

Высоцкий среди своих

Независимая — 2002. — 14 нояб. — с. 2. — (ИГ Ex Libris, 14.11.02. — с. 2.)

Денис Савельев

Владимир Новиков. **Высоцкий**. — М.: Молодая гвардия, 2002, 413 с.

Формальная канонизация завершена. Высоцкий введен в когорту «замечательных» — в серии «ЖЗЛ» вышла монография о жизни и творчестве поэта и актера. Понимаю всю трудность задачи, поставленной перед собой Владимиром Новиковым: если талантливый человек (а кто Высоцкий, как не таковой?) имеет право быть противоречивым, то у текста, претендующего на историческую достоверность, таких прав меньше. Книга должна

быть внятной, тем более если это биография.

Впрочем, в строгом смысле этого слова, книгу Новикова биографией назвать трудно, и тому есть ряд причин. Биография стремится к максимальной объективности, авторская трактовка тех или иных событий подкрепляется фактами, а все эмоции и личные пристрастия выражаются, ну хотя бы в форме «достоверных слухов». Здесь же нет совпадений ни по одному пункту, нет именно потому, что автор сознательно бежит академической строгости, он за своего героя — горой, враги у них общие — сплошь холуи, подонки, придурки и подлые начальники. Согласитесь, для классики жанра это чересчур экстремально.

Поэтому книга Новикова «Высоцкий» скорее документальный роман. Такая форма по-

тателя. Книга при этом строго документальна, и эта двойственность — от раздвоенности самого героя, о чем Владимир Новиков говорит постоянно: «Как ни крути, есть два Высоцких. Одного знают и слушают тысячи, даже миллионы незнакомых людей. Второй мучается, терзает себя и других, все время ходит по краю и когда-нибудь сорвется окончательно». О мучениях и терзаниях — написано, а положение о «раздвоенности» дает право автору определить творчество Высоцкого как «полифоническое» (глава «Стихи и проза»). Отсюда и кавалерийский стиль книги: смесь литературоведения с просторечием и жаргоном. «Это сейчас все шибко грамотные», «С Олимпиадой вообще получилась полная лажа», «Так и надо этой стране с ее сраной властью» — и это не диалоги, это авторский текст. Конечно, Владимир Нови-

«Бог не фраер», — говорит в книге то ли автор, то ли сам Владимир Семенович

вестования, вне сомнения, более выигрышна по сравнению с сухим научным изложением — авторская экспрессия увлекает (когда не отпугивает) даже изначально незаинтересованного чи-

ков (профессиональный литературовед) делает все вполне сознательно, и, уяснив — почему, задаешься следующим вопросом: зачем? Первая мысль — в борьбе за читателя. Однако, размышляя

Тропа к Высоцкому у каждого своя.

о текстах песен Высоцкого, автор, пожалуй, проговаривается: «Высоким штилем» на эту тему говорить невозможно: все неоднократно повторено. И лишь поворот в сторону грубого простонародного языка позволяет на это дело со стороны посмотреть». Так оно и есть, мы, по сути дела, столкнулись с экспериментом в биографическом жанре: Высоцкий — понятен всем, ну и книга про него такой же должна быть. Муза, вишь, посетила, посидела и, как говорится, того. Типа, творческий процесс. «Бог не фраер» — говорит в книге то ли автор, то ли сам Владимир Семенович. Знаем-знаем. Бог — он-то, может, и не фраер, но и не блатной.

Но главная проблема документального романа «Высоцкий» даже не в языке, а в позиции автора. Новиков ставит себя в несколько странное положение по отношению к своему персонажу, которое, говоря не по-русски, можно назвать амикошнством. При определенных обстоятельствах это могло бы стать и плюсом, не будь персонажем книги такая одиозная фигура, как Высоцкий. Чисто по-человечески все это понятно и можно объяснить большой любовью автора к барду, но не будем забывать, что с Пушкиным на дружеской ноге мог позволить себе быть только один человек — Хлестаков.

Вызывает недоумение предпоследняя глава книги «По гамбургскому счету». Построена она в форме диалога автора с гипотетическим недругом Владимира Семеновича. Этот самый недруг задает автору каверзные вопросы, а Владимир Новиков блестяще расправляется с ним по всем правилам риторики. Ну не смешно ли выдуманного только что противника обвинять в некомпетентности? Это игра в одни ворота. И, читая этот диалог, лично я изначально «болел» за эстетического противника, потому что арбитр подсуживал Новикову.

Книга явно рассчитана на читателя, который о Высоцком знает все или почти все. Для популярного опуса она слишком профессионально написана. Непосвященный, прочтя несколько страниц, пожалуй, запутается в нескончаемой череде имен, не поймет ситуации, которая для автора и для поклонников Высоцкого известна досконально и которую «пришлому» человеку понять не дано. Не член ордена — не жди объяснений. Но, быть может, именно такой и должна быть книга о Высоцком? Человек, равнодушный к барду, вряд ли возьмется за нее, для поклонников же это настоящая находка. Любителей Высоцкого в нашей стране хватает — уже поэтому книга, как говорится в таких случаях, найдёт своего читателя. ■

Высоцкий В. С.

14.11.02.